

- Достаточно! - внезапно взревел Император Ао Юня, даже не дав Лю Юэ договорить. Его голос оборвал девушку на полуслове. Выражение лица мужчины казалось безобразным и уродливым.

Шуршание в темноте стихло. Все, кто таился там, замерли на своих местах.

Слабая убийственная аура исчезла.

Заметив это, Лю Юэ рассмеялась. Ее смех звучал соблазнительно, но в нем проскальзывали заметные нотки самодовольства.

Ну и что изменилось? Что будет означать этот день для каждой собаки этого ничтожного королевства? - вот что означал этот смех.

В тот проклятый день она и Сюань Юань Чэ оказались унижены, растоптаны и использованы в чужих целях. Им оставалось лишь противостоять всему миру, борясь за собственные жизни.

Но сегодня ей это уже не было нужно. Она больше не рыба, сервированная и поданная на стол. Она - нож.

Под ее командованием находились бесчисленные войска. Кто осмелится смотреть на нее сверху вниз, кто посмеет посчитать ее пустым местом? Если она пожелает совершить набег и ограбить их, она так и поступит. Если захочет убить, то убьет. Хмммм...

- Чего ты действительно хочешь? - с отвращением выплюнул Император Ао Юня.

- Я ведь уже сказала вам, - Лю Юэ лениво погрузилась в теплый источник. Ее интерес к этому человеку и этому разговору стремительно сокращался.

- Черт подери! Ты - настоящее проклятье рода человеческого! Скажи уже, чего ты хочешь! - когда Император Ао Юнь услышал неторопливые слова Лю Юэ, он разразился почти неконтролируемым гневом. Мужчина швырнул что-то в девушку. Он был так зол, что почти исходил паром.

Она с легкостью перехватила объект в воздухе. Ловя свет луны, опускающийся с сумеречного неба, взглянула на вещицу в руке. А затем вдруг вскинула голову и от души рассмеялась.

Ее мелодичный смех походил на звук серебряного колокольчика. Он звучал трогательно и в то же время несколько безумно.

Между пальцами девушки оказался золотой медальон. Тот самый медальон, который показывал ей предыдущий император Тянь Чжэнь, Сюань Юань И.

Медальон Сокрытого Острова.

- Ты сознательно сделала это. Ты знала, что Сокрытый Остров охотится за тобой, и объявила всему миру, что влюблена в моего сына, наследного принца. Ты хочешь заманить их сюда, ты... ты... ты просто хочешь навредить Ду Гу Е! Ты желаешь ему смерти, желаешь уничтожения моей Ао Юнь!

Он стал гневно тыкать пальцем в сторону Лю Юэ, продолжавшей неистово смеяться. Поведение девушки почти довело правителя до нервного срыва.

Она же поигрывала золотым медальоном в руке. Лю Юэ смеялась, прислоняясь к стенкам горячего источника, и с удовольствием разглядывая искаженное злобой лицо Императора Ао Юня.

- Ваше Величество, - наконец, неторопливо произнесла она. - Я не понимаю, о чем вы говорите. Я испытываю к вашему сыну самые искренние чувства.

Договаривая последние слова, девушка позволила своему голосу быть подхваченным легким беззаботным ветерком. Ее тон казался очень неоднозначным – искренним и в то же время глубоко лживым.

Не дожидаясь, пока император Ао Юнь заговорит снова, Лю Юэ продолжила. Она покачала медальон в пальцах и медленно произнесла:

- А что такое Сокрытый Остров? Никогда о нем не слышала. Ваше Величество, не пытайтесь придумывать жуткие сказки лишь для того, чтобы запугать меня. Вы же знаете, что я молода и неопытна. Испугать и сбить меня с толку не так уж просто. Но если я буду испугана или сбита с толку, кто знает, какие неправильные решения я могу принять...

Она усмехнулась.

- Эй, вы ведь наверняка знаете, что люди с равнин и пастбищ весьма прямолинейны и искренни. Они поклялись беречь жизнь своего Короля. Последствия нападения на меня могут быть очень непредсказуемы...

Говоря последние слова, она изобразила лицом искреннее беспокойство и даже сочувствие. А затем отшвырнула прочь золотой медальон так, словно он был всего лишь ничтожным

мусором. Девушка выглядела так, словно разговор окончен и ей он больше не интересен.

Ее притворство почти заставило императора Ао Юня кинуться на эту лицедейку, разыгрывавшую перед ним насквозь лживое представление.

Эта девка! Она убивала людей так, словно они были пустым местом, травой под ее ногами! Что она успела повидать в этой жизни, что пережить, и что натворить?! В свои тринадцать она залила кровью столицу собственной родины, Тянь Чжэнь. А сейчас она объявилась здесь и заявляет, что слишком молода, чтобы бояться, и что попытки ее напугать могут привести к очень неприятным последствиям для остальных! Эта девка! Эта тварь! Она определенно угрожала ему!

Император со скрипом сжал зубы. Сегодня он вспомнил все бранные слова, которые знал.

Мужчина глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Повторил еще раз. Он раз за разом напоминал себе, что просто не может причинить вреда человеку, стоявшему прямо перед ним. Он пока не может ее коснуться.

Челюсть начала болеть. Император Ао Юнь с трудом сдерживал свой кипящий гнев.

Пятьсот тысяч солдат Бэй Му напоминали тигра, сидящего у порога и с любопытством разглядывающего свою будущую добычу. Если аоюньцы опрометчиво коснутся их главнокомандующего, Е Лю Юэ, Ао Юнь погрузится в кровавый хаос.

Поэтому он и не смел трогать Лю Юэ, не смел даже предпринимать какие-либо действия против нее.

Но не это было самым важным. Независимо от того, насколько сильны воины Бэй Му, они все еще находились на территории Ао Юня.

Куда страшнее был этот золотой медальон.

Сокрытый Остров.

Сокрытый Остров был силой, которую он никогда не осмелился бы спровоцировать. Император понимал, что никогда не сможет причинить вред человеку, принадлежащему Сокрытому Острову.

Он не боялся Бэй Му, но весьма справедливо опасался Сокрытого Острова. Он не имел права рисковать жизнью собственного сына.

Он обязан терпеть.

Ночной ветер был холоден, а ночь черна, словно неразбавленные чернила.

Ао Юнь считалась самой сильной страной на всех Центральных Равнинах, и это были не просто пустые слова.

подавив гнев, спровоцированный Лю Юэ, Император, помрачнев, уставился на девушку.

- Ты не любишь моего сына. Я знаю это. Я знаю, что ты пришла сюда, чтобы излить свой гнев за то, что в тот день мой сын разлучил тебя и императора Тянь Чжэнь. Итак, сегодня ты выбрала своей жертвой Ао Юнь. Ладно. В этот раз мы признаем поражение. Скажи мне, чего ты действительно хочешь. Я сделаю все, чтобы ты получила это и убралась восвояси.

Горячий источник был окружен плотным густым паром. Император Ао Юнь хотел покончить со всем как можно быстрее.

Лю Юэ откинулась на стенку чаши источника. Услышав последние слова, она вскинула брови, кокетливо убрала волосы от щек, заправив их за уши. Затем раздался ее мелодичный и чистый смех.

- Ваши слова не совсем верны. Да, я не любила Ду Гу Е прежде. Но откуда вы знаете, что у меня нет к нему чувств сейчас? Что я не люблю Ао Юнь?

Девушка усмехнулась.

- Ах, Ваше Величество. В вопросах любовных так сложно разобраться. Вы только взгляните на это – весь мир знает, насколько сильно мы оба влюблены друг в друга.

Она выдержала небольшую, театральную паузу, а затем продолжила.

- Ваше Величество, или, возможно, мне стоит называть вас отец? Всего через два дня состоится наше бракосочетание. Отец, как думаете, какое платье мне лучше надеть – алое или малиновое?

Ее улыбка была сладкой и красивой. Такой улыбкой можно было похитить душу любого мужчины.

После того, как она не спеша произнесла эти слова, Император впал в такую ярость, что чуть было не отдал богу душу.

- Ты!...

- А что я? – Лю Юэ вскинула подбородок и изогнула брови. Она специально встала так, чтобы Император смог ясно рассмотреть ее лицо в неверном лунном свете.

Видя ее ужимки, Император Ао Юня так сильно сжал зубы, что они чуть не лопнули.

Выражение его искажившегося лица заставило Лю Юэ улыбнуться.

Она медленно склонилась вперед, выглядя так, словно собиралась встать в полный рост.

- Мне пора отдохнуть. Отдых важен, если хочешь оставаться красивой. Наследная принцесса Ао Юня должна соответствовать своему титулу.

- Чего ты хочешь?! Умоляю тебя, скажи мне, чего ты хочешь, чтобы уйти! – взревел Император, глядя на девушку. Выражение его лица стало безжалостным и по-настоящему пугающим.

Улыбка внезапно исчезла с лица Лю Юэ. В мгновение ока выражение ее лица изменилось с прекрасно-весеннего на безжалостно-зимнее. Обычный человек наверняка испугался бы такой внезапной и сильной трансформации.

Ее взгляд, пристально уставившийся на стоявшего прямо перед ней Императора Ао Юня, стал ледяным. С различимой ненавистью в голосе она произнесла:

- Вы, похоже, не очень-то умеете просить, не так ли?

Ее голос был резким и бесчувственным.

Мужчина тупо уставился на нее. Когда до него дошел смысл ее слов, его лицо приобрело пепельный цвет.

Ночь погрузилась в зловещую тишину.

- В этом мире нет и не будет людей, дерзнувших задеть меня и выжить после этого, - ее голос был холодным и острым, словно клинок безжалостного убийцы. Взгляд равнодушно скользнул по изменившемуся лицу Императора, а затем девушка протянула руку и схватила одежду, лежавшую на берегу.

Сегодня он должен умолять ее, и уж никак не наоборот.

Пальцы сжались на прохладной ткани. Лю Юэ взмахнула запястьем, и ханьфу резким движением оказался на ее плечах, окутывая ее стройное тело. Это заняло не больше мгновения.

Бах!

В следующий миг за ее спиной раздался приглушенный звук. За ним сразу же последовал голос, переполненный отчаянием и неподдельной тоской.

- Умоляю тебя.

Туман окутывал окрестности, превращая темную ночь в мрачную фантазию.

Лю Юэ медленно обернулась и посмотрела на Императора Ао Юня, опустившегося на землю на берегу купальни. Ее взгляд впился в лицо мужчины, стоявшего перед ней на коленях.

Владыка самой сильной страны, всемогущий Император Ао Юня, на самом деле дожил до такого дня. Он дожил до дня, когда опустился на колени перед ней, Му Жун Лю Юэ.

- Ахахахаха! – вскинув голову, девушка рассмеялась от души.

В тот день он на самом деле осмелился перейти дорогу ей и Сюань Юань Чэ. Еще тогда он должен был понимать, что рано или поздно она вернет этот долг. И затянулось все лишь потому, что время было не совсем подходящим.

До этого момента.

С несколько смущенным выражением лица, раздосадованный своей слабостью и бессилием, мужчина скрипнул зубами и повторил.

- Я умоляю тебя... Я прошу тебя уйти!

Она снова рассмеялась. Её смех скользнул ввысь, зазвенев в холодном воздухе мелодичным переливчатым эхом.

Лю Юэ медленно окинула взглядом Императора Ао Юня, который все еще стоял перед ней на коленях. В ее глазах вспыхнула глубокая ненависть. Если бы не этот человек, ее сегодняшний день мог быть совершенно другим.

Эта страна, его Ао Юнь, рано или поздно будет лежать в руинах. Она падет от рук Му Жун Лю Юэ.

Сегодня она лишь собирает проценты. Даже кролик может укусить, если его довести. Но уборка сорняков – это не то, чем она собиралась заняться здесь и сейчас.

Позволив ненависти мелькнуть в ее глазах, Лю Юэ вновь вернула себе ледяное выражение лица. Она слегка улыбнулась, глядя на Императора Ао Юня, и медленно произнесла:

- И зачем вы умоляете меня? Именно вы – тот, кто хочет разлучить меня и Ду Гу Е. Я не таю каких бы то ни было злых намерений.

- Да, я умоляю тебя, - Император так сильно сжал кулаки, что почувствовал боль в дрожащих пальцах. Это то, что называют «перевернуть ситуацию с ног на голову»? Похоже, что именно так.

Девушка вскинула руки, чтобы убрать свои длинные волосы, в некотором беспорядке рассыпавшиеся по ее плечам. На ее лице возникло огорченное выражение.

- Ах, ну если все так, тогда я сделаю вам это одолжение. Лишь я буду грустна и убита горем... Вы разбиваете мне сердце.

Покачив головой, она тоскливо вздохнула. И все же в ее глазах скрывалась зловещая улыбка.

Острое оружие само по себе опасно. Если воспользоваться им правильно, оно не уступит никакой армии, будь в ней хоть тысячи самых элитных бойцов. Рискует один человек, но видят миллионы. Они не позволят даже пальцем ее тронуть. Таковы обстоятельства. Так почему бы ей не воспользоваться ими?

- Поскольку сам Император умолял этого Короля, мне придется обдумать ваши слова, хотя я очень бы не хотела этого. Но... Моя Бэй Му сейчас холодна и печальна. Земля замерзла. Нам не хватает еды.

Лю Юэ трогательно обхватила свои плечи руками, выглядя грустной и искренне опечаленной судьбой своей новой родины.

- Хорошо, я дам тебе пять двадцать пять тысяч килограмм зерна и провизии, а также сто тысяч рулонов тканей, - тут же отреагировал Император Ао Юнь. Количество, которое он озвучил, в разы превышало самый высокий показатель добычи, которую за все время существования смогли выбить воины Бэй Му и гунны.

Она медленно потянулась и встряхнулась, мягко улыбнулась в ответ.

- Мы – не нищие. А вы относитесь ко мне как к бродяге-попрошайке. Кому в этом мире не известно, насколько богата и сильна Ао Юнь? Одно мое слово и я смогу добыть пятнадцать миллионов килограмм зерна и миллион рулонов ткани. Кроме того, пятьсот тысяч коров и овец, три миллиона золотых монет... Если вы дадите мне это, я немедленно покину вашу страну. Или же...

Она не договорила, но угроза, содержащаяся в ее словах, даже не требовала быть озвученной вслух. Ее реальность также не подвергалась сомнению.

- Ты требуешь непомерной цены. Даже не думай об этом! - Император Ао Юнь внезапно вскочил, реагируя на слова девушки. Вены и жилы проступили на его напряженном лице.

Он понял, что Лю Юэ объявилась здесь именно ради этого. Но это все же была слишком высокая цена. Слишком неподъемная.

Пятнадцать миллионов килограмм зерна, один миллион рулонов ткани, пятьсот тысяч коров и овец, три миллиона золотых монет... Это была большая часть того, что вообще хранилось в закромах Ао Юня.

- Да неужели? - Лю Юэ выглядела необычайно спокойной. Словно бы в задумчивости, она стала наматывать на свои тонкие, красивые пальцы прядки черных гладких волос.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/966519>